

— Хм, не смотрите, — Чжуан Лань заслонила рукавом и добавила:

— Нет, они смотрят на А-Хуна.

Лю Хун сегодня был в новой одежде, волосы уложены в красивую причёску, за спиной — лук и стрелы, а рядом — длинная сабля. Его воинственный и статный вид привлекал внимание.

Когда повозка прибыла в уезд и высадила брата с сестрой у дома учителя Яня, Лю Хун сошёл на землю и последовал за Чжуан Яном, как его слуга. Чжуан Лань, обычно непослушная дома, на чужой территории вела себя тихо и вежливо.

Слуги усадьбы Яня проводили Чжуан Яна в главный зал, где уже сидел один гость. Увидев его, Чжуан Ян замер на месте, явно потрясённый. Лю Хун внимательнее разглядел гостя: мужчине лет двадцати с небольшим, в синем халате, с благородной внешностью. Чжуан Ян смотрел на него, а тот — на Чжуан Яна. Учитель Янь спросил:

— Цзы Му, вы знакомы с Чжуан Шэном?

Лю Хун был озадачен, а Чжуан Лань дёрнула его за рукав и прошептала:

— Это учитель Чжоу.

Чжуан Ян подошёл к мужчине в синем халате, склонился в глубоком поклоне, но тот взял его за руку и поднял, сказав учителю Яню:

— В юности я имел честь быть его наставником, признаюсь, это было давно. Чжуан Ян почтительно сел рядом и произнёс:

— Учитель.

Учитель и ученик вместе смотрелись замечательно — оба обладали изысканной внешностью и благородной осанкой.

Взгляд Чжуан Яна, устремлённый на Чжоу Цзина, был полон глубокого уважения. Неожиданно встретив Чжоу Цзина, пропавшего много лет назад, Чжуан Ян был одновременно потрясён и обрадован. Сначала они беседовали с учителем Янем, а затем вместе вышли из зала и направились во внутренний двор, шагая бок о бок.

О чём они говорили, Лю Хун, стоя вдалеке, не слышал. С тех пор как появился Чжоу Цзин, Чжуан Ян словно преобразился, на его лице не сходила улыбка, и он говорил с таким оживлением, какого Лю Хун никогда прежде не видел.

Его второй брат забыл о нём.

Лю Хун сидел на повозке в мрачном настроении, когда к нему подошли Чжуан Лань и А-Пин, но и их разговор вертелся вокруг учителя Чжоу.

— Я думала, учитель Чжоу уехал очень далеко и больше не вернётся. Когда он уезжал, старший брат очень горевал.

— Учитель Чжоу только что вернулся из Ханьчжуна, А-Лань, ты больше не должна приставать к нему, как раньше.

— Знаю, знаю, я же тогда маленькая была.

Чжуан Лань равнодушно махнула рукой. В детстве она очень любила Чжоу Цзина.

— Он учитель второго брата? Да он ненамного его старше.

Лю Хун не понимал, как можно было пригласить такого молодого учителя. Раньше он слышал, что у второго брата был наставник, но представлял его себе седовласым старцем, вроде учителя Яня.

А-Пин сказал:

— Старший брат, учитель Чжоу когда-то скрывался в деревне Чжу. Он был очень учёным, и дядя пригласил его обучать старшего брата.

Чжуан Лань добавила:

— Он раньше жил в комнате А-Пина и учил меня играть на цине.

— Он учил меня, а ты всё время мешала.

— Хм, он и меня учил.

Лю Хун встал, снял с повозки бамбуковую корзину, взвалил её на плечи и собрался уходить.

— А-Хун, я с тобой.

— А-Пин, я иду на рынок продавать товары, вернусь после обеда.

Лю Хун объяснил Чжуан Пин, и тот кивнул.

Лю Хун ушёл, неся корзину, а Чжуан Лань увязалась за ним. Он остановился и строго сказал:

— Возвращайся. Чжуан Лань, опустив голову, обиженно пробормотала:

— А-Хун, какой ты сегодня сердитый. Лю Хун осознал, что действительно был слишком резок. Раньше он никогда не ругал Чжуан Лань.

— Ты же девушка, разве не боишься, что тебя похитят по дороге?

— Не боюсь, ведь ты со мной.

Они пришли на рынок, Лю Хун расстелил мешок и разложил на нём сушёные продукты. Чжуан Лань старательно помогала. Сидя на корточках, они вдвоём, взрослый и ребёнок, наблюдали за прохожими.

— А-Хун, чтобы продать, нужно зазывать. Вот так: «Сушёный бамбук, сушёная рыбка, покупайте!»

Чжуан Лань заливисто закричала, подражая окрестным торговцам. Её голос звучал по-детски.

Лю Хун обычно не кричал, но с помощью Чжуан Лань товар расходился быстрее, и вскоре подошли двое покупателей.

— А-Хун, я хочу лепёшку.

Мимо них проходил торговец с коромыслом, на котором висели кунжутные лепёшки. Чжуан

Лань сразу его заметила.

— Держи.

Лю Хун дал ей две монеты.

Чжуан Лань быстро купила большую кунжутную лепёшку и поделилась с Лю Хуном. Она с удовольствием уплетала свою половину, причмокивая, и не забыла похвалить:

— А-Хун, ты такой хороший.

Они как раз доедали, как вдруг к ним подошёл слуга в богатой ливрее, осмотрел товар в корзинах и уверенно сказал:

— Беру всё. Потрудись отнести.

— Куда?

— Совсем рядом, через улицу.

Лю Хун запихнул остатки лепёшки в рот, отряхнул руки и, взвалив корзины на плечи, пошёл за слугой. Чжуан Лань шла рядом, разглядывая слугу без тени смущения.

Слуга привёл их к роскошному двору, где толпилось множество слуг в дорогих одеждах. Двор был огромен, а павильоны — величественны. Чжуан Лань схватила Лю Хуна за руку и прижалась к нему — она впервые видела такое место.

— Отнеси на кухню, она впереди.

Лю Хун пошёл в указанном направлении, но кухни не увидел, и в душе зашевелилось подозрение.

— Где кухня?

Он обернулся, но слуги и след простыл. Вместо него из-за угла выскочили несколько крепких слуг с дубинками и без лишних слов набросились на Лю Хуна.

— А-Лань, прячься в корзину!

Лю Хун пнул одну из корзин, и Чжуан Лань ловко нырнула внутрь.

И без того не в духе, а тут ещё такая напасть — Лю Хун рассвирепел. Он выхватил коромысло и, пустив в ход своё умение, разметал всех шестерых нападавших.

— Кто это подстроил, выходи!

Выходя продавать, Лю Хун не взял с собой лук и саблю — чтобы не пугать покупателей. Теперь в его руках обычная бамбуковая коромысла стала грозным оружием.

Слуги, постанывая, поднимались с земли и отползали к воротам главного зала. Внезапно на пороге появился тучный мужчина в богатых одеждах, а рядом с ним — старый знакомый, Чжан Чаншэн.

— Отец, теперь ты видишь, какой он сильный!

— Не чета этим оболтусам, десять таких не стоят одного воина Лю!

Восхищённые взгляды, хвалебные речи.

Этот надоедливый, словно муха, богатый сынок подскочил к Лю Хуну, потирая руки от возбуждения.

— Воин Лю, давно не виделись, помнишь меня? Я Чаншэн.

Лю Хун замахнулся коромыслом, с трудом сдерживая желание врезать ему.

Чжуан Лань приподняла крышку корзины, стряхнула с головы сушёные грибы и с недоумением уставилась на Чжан Чаншэна.

— Ты Лю Хун из деревни Чжу? — спросил отец Чаншэна. Его голос гремел, как колокол.

— Именно я, — ответил Лю Хун, подбирая рассыпавшиеся товары обратно в корзину. Льстить линьцунскому богачу он не собирался.

— Вижу, боевым искусством владеешь крепко. Не хочешь ли стать у меня охранником?

Богачам нередко досаждали воры, особенно в нынешние смутные времена, когда многие купцы в Линьцуне страдали от разбойников.

Лю Хун швырнул в корзину последний пучок сушёных грибов, выпрямился и, глядя на отца Чаншэна, сказал:

— У меня дома престарелая мать, о которой нужно заботиться. Благодарю за предложение.

— Привези матушку с собой, место для неё найдётся.

Отец Чаншэна не видел в этом проблемы.

— Верно, верно, воин Лю! Волость Фэн скоро в разбойничье логово превратится. Побереги семью, переезжай в уезд.

— Смотри, сколько здесь покоев, выбирай любой. Потом будешь меня боевым премудростям учить, со мной время проводить, а в свободную минуту — двор стеречь. Жить будешь припеваючи.

Чжан Чаншэн, встав на цыпочки, перекинул руку через плечо Лю Хуна. Парень был миловиден и сейчас улыбался, стараясь угодить. Лю Хун стряхнул его руку, поклонился отцу Чаншэна и сказал:

— Благодарю за доброту, но я, Лю Хун, — простой земледелец, к жизни в уезде не привык.

Лю Хун взвалил корзины на плечи и собрался уходить. Чжан Чаншэн засуетился:

— Воин Лю, не уходи!

— Воин Лю, давай обсудим!

— Воин Лю, если не хочешь охранять, стань моим наставником! Не уходи!

Лю Хун ускорил шаг, опасаясь, что тот бросится вдогонку.

Чжан Чаншэн и впрямь хотел было последовать, но отец окрикнул его. Тот с тоской смотрел на удаляющуюся спину Лю Хуна и вздыхал.

Лишь отойдя подальше от усадьбы Чжанов, Чжуан Лань нахмурилась и сказала:

— А-Хун, какой он надоедливый.

Вот те на, даже болтливая Чжуан Лань нашла его докучливым.

<http://bllate.org/book/15945/1425687>